

Оглавление

Часть 1	7
Глава 1 Совсем невменько	8
Глава 2 Явление Совы	10
Глава 3 Настоячка-то где?	12
Глава 4 Магия есть!	14
Глава 5 Вольно!.	17
Глава 6 И мы забудем о тебе навсегда, как о кошмаре!	19
Глава 7 «Хочу, и всё!» — сильнейшее магическое заклинание	21
Глава 8 Знакомьтесь: Лёва — друг!	25
Глава 9 Быт налаживается сам собой	27
Глава 10 Отрывкин способен на многое	29
Глава 11 Смысл магии.	31
Глава 12 Вон!	35
Глава 13 «Оставайся, мальчик, с нами — будешь нашим королем»	39
Глава 14 Лечение прошло успешно	42
Глава 15 Один за всех, и все за одного!.	44
Глава 16 Команда Дома с привидениями	47
Часть 2	50
Глава 1 Всё течет, всё изменяется. Но очень незаметно	51
Глава 2 Заяц не медведь	54
Глава 3 Граница на замке.	57
Глава 4 Человек — летучая мышь	59
Глава 5 Волшебная рыбалка	61
Глава 6 Магический барьер для умалишенных не действует	66
Глава 7 Невеста Лёвы	70

Часть 3	73
Глава 1 Диссертации не будет!	74
Глава 2 Завелись браконьеры	76
Глава 3 Посидим, пооткровенничаем	78
Глава 4 Знакомьтесь: новый член команды — Ворон .	82
Глава 5 Братья Гримм в одном лице	85
Байки старого Ворона: Фонарь	86
Глава 6 Дом сердится	88
Байки старого Ворона: Живая вода	90
Глава 7 Лёва станет отцом	93
Глава 8 Выброс негативной магии по Шарлю Перро .	96
Глава 9 Жизнь даст ответы	98
Глава 10 Любовь всегда побеждает	101
Глава 11 Как из ящерики сделать дракона	104
Глава 12 У Уголька появляется друг	108
Байки старого Ворона: Фото.	113
Глава 13 У генетики странные причуды	114
Глава 14 Своим чередом	117
Байки старого Ворона: Вещь	118
Глава 15 А почему это я не летал?	121
Глава 16 Пломба для Дуба	126
Байки старого Ворона: Опыт	129
Глава 17 Лёвины гены берут свое	132
Байки старого Ворона: Вовремя	136
Глава 18 Дом полетел! Новый друг	139
Байки старого Ворона: Проще некуда	147
Байки старого Ворона: Пыль веков.	148
Часть 4	150
Глава 1 Средства помогли	151
Байки старого Ворона: Мастер	154
Глава 2 Зеленый испраляется	157
Байки старого Ворона: Генетика	163
Глава 3 Маг-недоучка	165
Байки старого Ворона: Неожиданность	170

Глава 4	Поиски Аськи	172
	Байки старого Ворона: Милосердие	175
Глава 5	Пятно в гостях	177
	Байки старого Ворона: Искусственный интеллект	180
Глава 6	Я без вас вообще никто!	182
	Байки старого Ворона: Упырь	186
Глава 7	Жена для Отрывкина — подарок друга Лёвы	188
	Байки старого Ворона: Гении	193
Глава 8	Бездонная бутылка	196
	Байки старого Ворона: Сказка	200
Глава 9	Новые жильцы. Дом не резиновый	202
	Байки старого Ворона: Переезд	207
Глава 10	И еще крысята, и Отрывкин-кактус	208
Глава 11	«Я водяной, я водяной...»	213
Глава 12	Назад в будущее.	219
Часть 5	. . . . .	224
Глава 1	Дикая ипостась Пятнышка	225
Глава 2	Возвращение на круги своя.	229
	Байки старого Ворона: Что в имени тебе моем...	233
Глава 3	Излечение параллельного измерения	236
	Байки старого Ворона: Жизнь.	239
Глава 4	Маня сделалась в полосочку	240
Глава 5	Платформа 9 и $\frac{3}{4}$	246
	Байки старого Ворона: Золотой.	253
Глава 6	Отрывкин уходит в отрыв	255
	Байки старого Ворона: Люмпен.	261
Глава 7	И на старуху бывает проруха	262
	Байки старого Ворона: Насреддин	272
Глава 8	Будем делать Буратино	274
	Байки старого Ворона: Октоберфест.	277
Глава 9	Подопытный внук. Часовые счастья.	279
	Байки старого Ворона: Рапира	285

Часть 1

Глава 1

Совсем невменько

Окно, выходящее в сад, задребезжало от сильного удара. «Это что за новости в три часа ночи», — успел подумать Отрывкин, вскакивая с кровати и шлепая босиком к окну.

За окном, вращая глазами на триста шестьдесят градусов, что уже само по себе выглядело... м-м-м, в общем, выглядело... сидела птица.

Волосы — нет, перья — торчали дыбом. А клюв норовил превратиться в штопор.

Птица недовольно трясла головой и, создавалось впечатление, что-то тихо бормотала себе под клюв. Явно нецензурное. И, очевидно, была подшофе.

Отрывкин был человеком не робкого десятка, поэтому с ходу вышиб окно — чуть не снес при этом птице голову — и грозно заорал:

— Ты, крыса ободранная, ты что здесь? Ты зачем, да и вообще?!

Надо вам сказать, Олег Отрывкин был личностью незаурядной. Он с ходу мог объяснить, почему солнце восходит на востоке, а заходит на западе. Его интеллектуальные способности были настолько велики, что он периодически забывал слова, фонтанируя при этом эмоциями. Голову при этом несколько склонял набок — как будто всё время к чему-то прислушивался. Впрочем, возможно, так оно и было. Кто его знает. Высокий, сухощавый, лет ему скорее за, чем до, — он был похож на Безумного Шляпника из «Алисы в Стране чудес», как если бы тому вручили корочку с тремя буквами МНС* и белый халат в придачу. А еще он был уверен в своем предназначении. Друзья хоть и посмеивались

---

*Младший научный сотрудник, прим. автора.

над его несколько чудаковатым видом, но уважали за доброту, а недруги — за целеустремленность.

Когда-то был рыжим.

На его очень грозный, но не вполне вразумительный вопль птица, слегка переваливаясь с ноги на ногу, гордо и независимо перешагнула с карниза на подоконник. С третьего раза ей это удалось. Зыркнув на ошеломленного такой наглостью Отрывкина, она недовольно сказала:

— Сам ты крыса ободранная. Совы не видел, что ли?

И, прихрамывая, деловито направилась на кухню, недовольно бормоча:

— Мышей нет, ничего полезно-мясного нет, выпить точно не предложит... Лети за ним, рискуй жизнью. А он даже закусить не даст!

Олег несколько опешил. Но заорал:

— Да ты!.. Да что?.. Вон из моего холодильника!

На что услышал:

— Молчать! Я по делу.

«Конечно, смести за один присест килограмм молочных сосисок — что может быть важнее», — с горечью подумал Отрывкин, благоразумно решив не связываться с птицей, которая явно не в себе. Ну какая нормальная птица в три часа ночи будет орать и ругаться на чистейшем русском, да еще используя ненормативную лексику? При этом благоухая коньяком.

Сова наелась, оставила в покое холодильник. Икнув, она приказным тоном рявкнула:

— Портки надел, кроссы, свитер — и вперед!

— Куда? — подозревая самое худшее, спросил Отрывкин. А сам подумал: «Прапор, что ли?»

— Туда. На кудыкину гору! — нехорошо поблескивая клювом, прощелкала Сова.

— Зачем? — еще больше изумился он.

— За надом! Ты что, совсем тупой? Волшебная я, волшебная! Я твой проводник.

— В мир иной? — почему-то ляпнул он первое, что пришло в голову.

— Совсем невменько, — расстроилась Сова.

— В Школу тебя, перестарка, приглашают. Мага из тебя делать будут. Уважаемого человека!

Тут Олег окончательно понял, что всё вот это вот — результат съеденного на ночь бутера с осетринкой, что называется, второй свежести. От этого окончательно пришел в расстройство и озлился (а что, нормальная реакция). Схватил валявшийся на стуле халат, накинул на Сову (ну не заяц же это был), зажав обе ее лапы в руке. Раскручивая ее над головой и подвывая совсем уже что-то нечленораздельное о долбанных волшебниках, разбитом окне и вконец охамевших совах-алкоголиках, Отрывкин понесся к выходу.

Вышиб дверь ногой (что зря время терять?) и запустил брыкающийся сверток, орущий нецензурно и громко, в ночь, которая приближалась к рассвету.

Где-то на дереве, прокашлявшись, запел соловей.

Глава 2

Явление Совы

Отрывкин сидел лицом к окну и спиной к двери. И спокойненько кропал очередную научную работу — под названием «Является ли наличие у птиц голосовых связок гипотетическим доказательством, что птица может говорить».

Сидел в уютном домашнем халате и теплых меховых тапочках — их ему подарила одна лаборантка из его лаборатории, на память. Так, ничего особенного, просто из уважения (а может, из жалости к его одиночеству, — он не задумывался). Тапочки были теплые, в виде львов. Да и ладно, лишь бы грели.

Его рабочий стол был удобный, в меру завален всякими нужностями. И удобное рабочее кресло — что еще надо такому человеку, как Отрывкин, для полного счастья?

«Пожалуй, чтобы исчез этот отвратительный скрежет у меня за спиной», — додумал Олег часть фразы.

Дом был старый, еще от деда-профессора, уютный, теплый и весь периодически поскрипывающий, как будто говорящий внуку своего хозяина: «Долго сиднем сидеть будешь? Двадцать первый век на дворе, а ты как был среднестатистической никчемностью, так ею и остаешься».

«Что-то Дом сегодня расшумелся, — подумал Отрывкин, — и как-то слишком внятно слова выговаривает».

Нынешнюю научную работу он решил написать в связи с теми событиями, которые развернулись месяц назад в его собственном Доме, когда прилетела подвыпившая Сова. Она нагородила на чистейшем русско-матерном всяких обидностей и была изгнана из Дома.

Вот и засел Отрывкин за изучение птиц, сов в частности: какие, где, привычки и были ли случаи.

«Опять этот скрип, — с досадой подумал Отрывкин. — Нет, так дело не пойдет».

Вскочив и с разворота откинув рабочее кресло, как всегда, растеряв слова, он обернулся к двери и заорал:

— Харе скрипеть! Старый дуршлаг!

И только тогда увидел, что в дверном проеме, покачиваясь и нетвердым крылом хватаясь за дверь, стояла та самая Сова. Клюв у нее опять был свернут набок. И именно ей, а не благородному старому Дому принадлежали слова, услышанные Отрывкиным. Когда он это понял, то подлетел к покачивающейся птице и зашипел на нее: голос пропал из-за услышанных от какой-то пьяной Совы оскорблений.

— Ты, шушера никчемная, птичий ты алкоголик, пшла вон из моего Дома! — заскрипел Отрывкин не хуже Совы.

— Я-то, может, и алкоголик, хотя с бутылки коньяка какой же я алкоголик? Но дело свое знаю. И делаю! А ты, От-

рывкин, — смир-р-рна, когда с проводником говоришь! — Тут Сова закачалась еще сильнеей.

«Наверное, отдача от слов», — подумал Отрывкин.

— Фсё, больше я ждать не намерен! Без штанов, за мной, шагом м-м-марш! — рывкнула Сова, путаясь в словах. Попыталась развернуться, упала; кое-как зацепившись клювом за дверной косяк, подтянула себя до вертикального положения и, гордо пошатываясь и не сомневаясь, что новоявленный рекрут следует за ней, вышла (точнее, вывалилась) в дверь.

Отрывкин очумело глядел в пустой дверной проем, а мысли скакали: «Даже закусывать не стала! Все-таки прапор! Вот ведь, а?» — и, цепляясь за всё тот же дверной косяк, он сполз на пол и отключился.

Шерсть на головах львов-тапочек стояла дыбом.

Глава 3

Настоечка-то где?

Сова, побыв на свежем воздухе, чуток пришла в себя, оглянувшись и с удивлением не обнаружила за своей спиной никого, хоть сколько-нибудь похожего на Отрывкина. Она возмущенно заклекотала и с воплем: «Я тебе покажу, как старших по званию не слушать!» — влетела в Дом и нашла Отрывкина в полной невменяемости. Он, сидя на полу, пытался успокоить свои меховые тапки в виде львиной морды, приговаривая при этом:

— Вы не бойтесь, это глюк. Где вы видели говорящих пьяных сов? Да нету их, не существует. Сейчас причежемся, умоемся, дернем пятьдесят нашей фирменной настоечки — и в люльку.

Сова встрепенулась, услышав о фирменной настоечке. На цыпочках подкралась сзади к Отрывкину, чтобы уж со-

всем человека не расстроить. А то вон, в чувство приходит, о нормальных вещах заговорил.

И тут Сова услышала:

— Не переживай, Лёва, я тебя в обиду всяким оборотням или каким-то несостоявшимся прапорам не дам. Ты хороший. А это всё, пф-ф-ф, иллюзия, морок.

Таких оскорблений Сова, уже настроившаяся на положительные эмоции, связанные с фирменной настоечкой, снести не могла. Она выскочила перед несчастным Отрывкиным, замахала крыльями, защелкала клювом и заорала:

— Рекрут! Приказ нарушил — два дня карцера. Одет не по уставу — три дня карцера. Стоять смир-р-рна передо мной! — И, сменив тон, спросила почти миролюбиво: — Настоечка-то где?

— Кто здесь? — подскочил на месте Отрывкин.

— Да я это, я. Прапором кличут. А тебя, голуба, будут прозывать душа Тряпичкин, если меня слушать не будешь. Гоголя читал? Ну вот.

Отрывкин, не ожидавший, что кошмар вернется, окончательно впал в транс. Но увидел, как злобная птица уже протянула когтистую лапу к бутылке, из которой Отрывкин угощался вместе со львом — одному-то пить скучно, — и в нем взбрыкнуло чувство собственного достоинства. Схватив бутылку обеими руками, он залпом попытался прикончить содержимое. Но Сова-прапор оказалась шустрее. Видя, что драгоценная жидкость с катастрофической быстротой исчезает в утробе Отрывкина, Сова ловко подлетела, двумя лапами вырвала бутылку из рук опешившего от такой наглости Отрывкина и мастерски, в несколько глотков, влила оставшееся себе в клюв. «Клац!» — только и смогла сказать Сова, выпадая в осадок.

Покачиваясь, Отрывкин с удовлетворением посмотрел на Сову и сказал:

— Спиртовая. На девяносто девяти травах, дедушкин рецепт. Но девяносто процентов — пустырник и валериана! Не хухры тебе мухры!

И прилег рядом с Совой, при этом нежно обнимая меховые тапочки. Тапочки замурчали.

— Грм, кхе-кхе, — знакомо прокашлялся кто-то за дверью. — Если не вмешаться, план набора на первый курс Школы магических искусств провалится. Давно пора прапора заменить: никак не может забыть замашки прежнего хозяина.

И в дверях появился Соловей, который вот уже год, как сквозь хронический бронхит пытался выдавать соловьиные трели под окном у Отрывкина.

Глава 4

Магия есть!

Соловей деловито прошелся по комнате, нюхнул пробку из-под заветной настойки, хлебнул оставшуюся там каплю и как-то сразу осоловел — взбодрился в смысле. Он бодрыми шажочками подбежал к Отрывкину (тапки при этом перестали мурлыкать и зашипели), что-то просвистел ему на ухо — и Отрывкин вскочил на ноги. Тапки недовольно заворчали.

Отрывкин, совершенно неожиданно пришедший в себя, твердо стоял на ногах и хмуро смотрел еще на одну птицу, вроде не такую агрессивную и уж точно трезвую.

— Молчать долго будем? — требовательным голосом произнес Отрывкин. — Я же знаю, сюда только говорящие птицы залетают, — с горечью добавил он.

— Ты, главное, не переживай, будь поспокойнее, — начал Соловей.

«Куда уж спокойнее, — хмуро подумал непьющий Отрывкин, — полбутыля валерьянки с пустырником — что-нибудь, да значат».

— За тобой следили целый год, — гордо продолжал Соловей. И сразу стало понятно, кто следил. — Ты подходишь для магии. Она вокруг тебя концентрируется. Осталось только обучить тебя ею пользоваться, и ты сможешь стать очень одаренным магом. Какой степени — не скажу: это в процессе учебы проявляется.

— Учиться-то где? — всё еще вяло, под действием валерьянки, спросил Олег.

— Как где? В Школе магических искусств, — с гордостью ответил Соловей.

— Ну и где она, эта Школа? — спросил Отрывкин и подумал: «Боже, что я несу? Какая Школа, какая магия... Ну приперлись двое нестабильных, ну птицы они. Да мало ли что случается! Вот стою и слушаю эту муть, а у меня там статеечка интересная наклеивается». Он начал сердиться: валерьянка, видно, отпускать стала.

— Да везде! — восторженно отозвался Соловей и закашлялся. Этот кашель его и подвел.

— Ты, свиристелка хрипатая, забирай прапора, и летите-топайте в свою школу алкашей! — взревел Отрывкин так, что тапки попытались сползти с ног и укрыться под диваном.

Не вышло! Топнув ногой, Отрывкин поставил тапку на место (то есть на ногу), показав ей, чьи здесь тапки.

Соловей, уже открывший было клюв, быстренько его захлопнул, поняв, что еще не время. Не понимает Отрывкин своего счастья.

— Ты еще поймешь, от чего отказываешься. Придешь к нам, а мы тебя и примем, — с каким-то злорадством прошипел Соловей. — Ты хоть на тапки свои взгляни. У всех, что ли, тапки оживают?

— Ты Лёву не трожь! Лёва — друг! — по привычке заступаться за своих произнес Отрывкин. И задумался: а давно ли тапки стали его другом? Оказалось, недавно. Как только компаньон понадобился к дедушкиному эликси-

ру. — Ну и пусть. Мне и без вас неплохо, — вслух закончил размышления Отрывкин.

— Ну с-с-смотри-и-и, — совсем расшипелся Соловей, — тебя предупредили. Концентрация магии станет критической — и не только тапки оживут, кхе-кхе, — совсем уж раззловредничался птиц. — Тогда уж не уговорами — силком приведем, кхе-кхе.

— Всё, достал, старый маразматик. Валите в ночь, и чтобы мы с Лёвой вас не видели и не слышали. Рассипелся тут, а еще соловей! — твердо сказал Отрывкин и замахал руками в сторону двери, чтобы все всё поняли.

И они поняли. Соловья закрутило винтом (один только вытарашенный глаз из комка перьев торчал и свирепо подмигивал) и потащило на выход. А уж Сова-проводник, которая прапором себя считала, и вовсе, закувыркавшись в воздухе и раскорячив лапы до шпагата, так и понеслась, вращаясь вокруг своей оси как волчок, напрямиком к двери. В себя она еще не пришла и норовила хоть клювом клацнуть. Не выходило.

Так этот полумифический-полупьяный вихрь из перьев, клювов, лап и хрипа вылетел за дверь. И дверь захлопнулась.

Тут Отрывкин несколько обиделся: «Дверью-то зачем хлопать? Не казенная, поди!»

Странное дело: дверь скромненько скрипнула, приоткрылась снова — и тихонечко закрылась без единого звука. «Так-то, — удовлетворенно подумал Отрывкин, — а то напридумывали спяна магию всякую. А вещь любить надо, тогда и она к тебе по-человечески. Правда, Лёва?»

Тапочки уютно и мягко обволакивали ноги и тихонько мурчали.